

Когда они вошли, профессор МакГонагалл подняла взгляд от домашних работ, лежащих перед ней на столе:

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер. И что же привело вас ко мне до завтрака в воскресенье, особенно после вчерашнего празднества? Вам нужна помощь с домашней работой?

— Нет, профессор, — ответила Гермиона. — У нас просто... возникла проблема.

МакГонагалл перевела взгляд от одного из них к другому:

— И какого же рода эта проблема?

— Прежде чем мы начнём, мне бы хотелось узнать: какого рода конфиденциальность существует между студентом и деканом его факультета? — спросила Гермиона.

— Если только наш генеральный инспектор не выпустила очередной декрет об образовании, — фыркнула шотландка, — у вас будет полная конфиденциальность, если это не вступит в противоречие со школьными правилами.

— То есть если мы расскажем вам кое-что, вы не сообщите об этом профессору Амбридж или профессору Дамблдору, когда тот вернётся? И не сообщите кому-либо ещё, если это не будет против школьных правил?

— Верно.

— Хорошо. Тогда... каковы школьные правила, касающиеся брака между учениками?

Этот вопрос заставил Минерву МакГонагалл нахмуриться и вперить пристальный взгляд в сидящую перед ней пару:

— Это, разумеется, порицается. Браки могут внести разлад в систему факультетов. Однако они всё-таки разрешены. Студентам по их просьбе даже могут предоставить покои для женатых. Но не слишком ли вы молоды, чтобы думать о таких вещах? Если только... — по строгому лицу Минервы пробежала тень печали: она подумала, что её любимая ученица совершила опрометчивый поступок.

— Нет, профессор, дело не в этом, — покраснела Гермиона. — Но прежде чем мы объясним нашу проблему, я хочу уточнить: так школьные правила всё же разрешают брак между учениками?

— Да, мисс Грейнджер, но мне теперь интересно, почему вы об этом спрашиваете.

— Мэм, я думаю, мы с Гарри женаты, — ответила Гермиона, посмотрев на своего мужа.

— Вы думаете? — переспросила профессор. — Как вы можете быть не уверены? Что-то случилось на вечеринке прошлой ночью? Кто-то пронёс туда огневиски?

— Нет, не на вечеринке, — начала объяснять Гермиона. Она тщательно подбирала слова, чтобы сказать МакГонагалл правду. — Когда Гарри и я вчера остались одни, мы поцеловались, после чего заметили, что при этом нас окружило какое-то золотое свечение. Мне доводилось слышать о связях... ну, Миранда нам рассказала, так что я слышала... и как они могут быть эквивалентны связям брака. И я думаю, что это свечение могло сигнализировать об образовании связи между нами.

— Для начала, хоть я обычно и стараюсь не давать оценки таким вещам: я рада, что вы наконец вместе. Я всегда думала, что из вас вышла бы чудесная пара, — сказала МакГонагалл. — Что до связи, я считаю такое маловероятным. Возможно, у одного или обоих из вас при поцелуе случался лёгкий магический выброс. Спонтанное возникновение связей встречается невероятно редко.

— Думаете, я их создаю для всех подряд? Разумеется, они редкие, — хихикнула Миранда, заставив Гарри и Гермиону улыбнуться.

Минерва приняла их улыбки за облегчение. 'Уверена, они рады, что пока не женаты,' — подумала она.

— Спасибо, профессор, — поблагодарила Гермиона. — А есть какой-нибудь способ точно прояснить этот вопрос?

— Разумеется, все браки отмечаются в Министерстве, — кивнула профессор МакГонагалл. — Но, учитывая ваш вопрос о конфиденциальности, полагаю, вы не хотите, чтобы кто-либо знал, если вы и вправду оказались женаты?

— Именно так, профессор.

— Учитывая нападки, которым подвергается мистер Поттер, я вас понимаю, — МакГонагалл на несколько секунд задумалась. — К сожалению, пока все наши каналы связи находятся под наблюдением достопочтенной Амбридж, она обязательно узнает о подобном запросе.

Гарри с Гермионой слегка побледнели при мысли о том, что Амбридж может узнать об их браке.

Профессор МакГонагалл посмотрела на двух гриффиндорцев:

— И если вы вдруг всё же женаты, на какую именно помощь от меня вы надеялись? Для выделения покоев для женатых мне понадобится разрешение директора, и поскольку сама школа не считает Амбридж директором, это разрешение должен дать Дамблдор.

— Нет, на самом деле мы хотели бы прямо противоположного, профессор, — объяснила Гермиона. — Мы не хотим, чтобы кто-либо знал о нашем браке, если уж он действительно имеет место быть. Мы лишь надеялись, что если где-то появится моё имя в варианте 'Гермиона Поттер', вы могли бы дать нам знать или при возможности его изменить.

— В таком случае это не проблема, — ответила заместительница директора. — Я уверена, тому свечению есть другое объяснение, но если я обнаружу что-то, указывающее на обратное, я постараюсь дать вам знать и помочь вам.

— Спасибо, профессор, — улыбнулась Гермиона.

— Не за что. У вас есть ещё вопросы?

— Эмм... профессор, — начал Гарри. — А мне обязательно сдавать СОВ по прорицаниям? У меня на нём всё равно нет шансов, и я бы очень хотел сосредоточиться на тех предметах, которые я могу и намерен сдать.

Профессор МакГонагалл несколько секунд пристально вглядывалась в молодого человека перед ней, прежде чем ответить:

— Это весьма необычная просьба, мистер Поттер. Связана ли она с чем-нибудь ещё?

— Да нет, мэм. Разве что... моя девушка может принять очень близко к сердцу тот факт, что я завалю экзамен, — Гарри улыбнулся Гермионе, прежде чем снова посмотреть на МакГонагалл.

— Можете себе представить её стыд, если её парень, или потенциальный муж, завалит СОВ? Ради неё же, прошу, скажите мне, что я не должен сдавать прорицания.

Гермиона легонько стукнула его по руке:

— Болван!

МакГонагалл почти улыбнулась:

— Вы можете отказаться от одного из СОВ, мистер Поттер. Я подам этот запрос.

— И ещё кое-что касательно следующего курса.

— Да, мистер Поттер?

— Можно ли мне на следующий год как-нибудь взять курс древних рун? — спросил Гарри, покосившись на широко улыбнувшуюся Гермиону.

МакГонагалл посмотрела на своего ученика:

‘Всего день, а она уже так на него влияет. Интересно, что будет через год?’ — подумала она, а затем ответила вслух:

— Вам придётся учиться вместе с третьекурсниками, мистер Поттер, и я не могу гарантировать, что вместе с гриффиндорцами, но если вы вправду этого хотите, мы можем записать вас туда.

— Спасибо, профессор.

— Что-нибудь ещё? Нет? Ну тогда я ещё раз поздравляю вас с тем, что вы стали парой. Я думаю, что вы отлично дополняете друг друга, особенно если мисс Грейнджер сможет помочь вам, мистер Поттер, с вашими вспышками гнева в отношении некоторых генеральных инспекторов. Однако я прошу вас не забывать о соблюдении школьных правил, касающихся подобных вещей. Особенно с учётом того, что вы, мисс Грейнджер — староста.

— Конечно, мэм.

— Тогда хорошего вам дня.

Выйдя из кабинета МакГонагалл, они направились на седьмой этаж.

— Это будет непросто, да? — спросила Гермиона.

— Начало не самое хорошее, но она по крайней мере будет нам помогать.

— И то верно. Кстати, руны? — спросила Гермиона с удивлением, но Гарри ощутил в её голосе нотки любви и гордости.

— Просто в голову пришло. Но ты права, мне стоит заниматься больше, тем более что шестой курс я уже проходил, — ответил Гарри. — И потом, я надеюсь на помощь своей жены.

— Думаю, я могу это обеспечить.

Скоро они оказались в коридоре, напротив гобелена с Варнавой.

— Как думаешь, нам уже стоит забрать тиару? — спросил Гарри.

— Думаю, нам сначала стоит добиться того, чтобы Дамблдор рассказал тебе о крестражах, — возразила Гермиона. — А также узнать, возможно ли убрать осколок души, не уничтожая диадему.

— Это даже немного бесит. Мы столько всего можем сделать, но в то же время ничего сделать не можем, — вздохнул Гарри. — А ещё нужно добраться до медальона. Но если мы спасём Сириуса, тогда Назёмникус не ограбит его дом, так что навряд ли он окажется у Амбридж. Но мы не знаем, что с медальоном может сделать Кикимер.

— Согласна.

— Давай просто пожелаем место, в котором сможем безопасно поговорить с Сириусом.

<http://tl.rulate.ru/book/88627/3425031>